



Константин Фрес

Научи меня плохому

<https://litres.ru/74203783>

Аннотация

- Но я... я же... я же отдала тебе все! Себя; свою невинность! Свою любовь! Любовь! - Не обольщайся, деточка. Так делают абсолютно все глупенькие дурочки. Все вы умеете только одно - раздвигать ноги. Ты - всего лишь очередное тело для удовлетворения моих желаний. Такая же, как все. А меня не интересует экземпляр, вышедший в тираж. Ты для меня ничего не значишь. Прощай! Ах, так?! Высокомерный ублюдок, для тебя любовь ничего не значит?! И самое ценное, что есть у девушки, ты взял походя, да еще и посмеялся?! Но я вколочу тебе твои слова в глотку, заставлю тебя страдать и потерять голову от любви ко мне! #ХЭ #отчаянная_героиня #страсть #предательство #преодоления #интриги

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	41
Глава 4	62
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Глава 1

Кристина чувствовала, что катится в пропасть. Падает в неминуемую беду, и ей оттуда не выбраться.

Она краснела и опускала лицо, чтобы скрыть свое состояние, но ей это не удавалось. ОН видел ее волнение, и усмехался. На его красивом лице появлялась удивительно порочная, хищная улыбка, от которой ОН становился еще красивее - и еще опаснее.

ОН очень красив. Все в нем вызывает у Крис восторг, будто она юная поклонница, а он - суперзвезда, предмет ее мечтаний. У него черные волосы и льдисто-синие глаза, слишком светлые на смуглом лице. Небрежные жесты только подчеркивают выражение ироничной пренебрежительности, запечатленной в чертах.

Кристина просто умирала, потому что понимала - ОН увидел ее. ОН заинтересовался ею. ОН захотел ее. ОН чувствует ее своей. И непременно своей сделает, наплевав на то, что она предназначена другому.

От этих взглядов, которыми ОН буквально раздевал Кристину, становилось нестерпимо стыдно и горячо в груди.

Это нескромные взгляды, загадочные улыбки - почти то же самое, как если б ОН тотчас завалил ее на стол и отделал при всех, закинув ее ноги себе на плечи. Отодрал бы жест-

ко, грубо. До стонов, до беспомощных жалких криков, сдавив ее горло властной рукой. ОН хотел ее так одержимо, так яростно и свирепо, что, пожалуй, никто не посмел бы и с места сдвинуться, опасаясь гнева хищника, который терзает вожащенную добычу.

От этой мысли дыхание у Крис буквально перехватывало, она чувствовала в животе мягкие спазмы и крепче сжимала бедра, потому что между ног становилось горячо и мокро. Только от того, как ОН смотрит на нее. Кристина с трудом сдерживает стон, когда он, глядя ей прямо в глаза, облизывается. Словно слизывая с губ капельку вина, но... Крис чувствует, что этот полный похоти жест предназначен ей.

Никогда раньше Кристина не ощущала такого желания и влечения к мужчине - до нетерпеливого поскуливания, до бесстыдного, почти рабского желания целовать его вставший член. Она желала его прикосновений одержимо, и почти впадала в экстаз от желания принадлежать ЕМУ.

Откинуться на спину, покорно развести ноги и почувствовать его в себе, пусть с болью, но в себе, на себе. Это было наваждение, сладкое безумие, которому Кристина сопротивлялась изо всех сил, но неизменно проигрывала.

...Быть измятой его жадными руками, покоренной еже жесткими, по животному сильными движениями, уничтоженной и побежденной...

«Зачем эти мысли?! Что за глупость?! Это безумие какое-то!» - Крис пыталась успокоиться и унять свое возбуж-

дение. Но стоило ей только поднять голову, как она снова сталкивалась с ЕГО изучающим, алчным взглядом, и давилась собственным голосом, вытягиваясь в струнку и напрягаясь.

ОН смотрел прямо на нее. Это был не случайный взгляд - ОН нарочно это делал. Словно гипнотизировал. Словно подзывал свою добычу, предвкушая ее сладкую агонию.

Когда она смотрела в его невероятной красоты глаза, Кристине казалось, что его ладонь бесцеремонно и грубо проникает меж ее ног и сжимает там - по-хозяйски, на грани боли, страстно и жадно.

Именно так.

ОН хотел ее одержимо и жадно, как хищник хочет свежей крови. Он подавлял ее волю, и ему было на все плевать.

«Иди сюда, - будто шептал его взгляд. - Иди ко мне! Ты будешь моей!»

И это сейчас!

На ее празднике! Ее помолвке!

Красивый жених, стильное белое платье из атласа, стоившее кучу денег, - конечно, не свадебное, но с намеком на это, - и дорогие подарки... бриллиантовый браслет сияет на тонком запястье переливающейся грудой камней...

И ЕГО глаза - тоже.

Синие, холодные, холоднее, чем эти бриллианты. Но от цепкого, оценивающего взгляда этого человека Крис чувствует, как вся горит, будто ее прижигают раскаленным ме-

таллом. И она, вся дрожа, покоряется ему, позволяет и дальше бесцеремонно себя разглядывать, не в силах даже глянуть на наглеца гневно.

- Кристина, ты сегодня такая милая, - шепнул ей на ухо Ральф. - Ты всегда такая хорошенькая, когда смущаешься.

Ох, Ральфи, милый, хороший Ральфи! Это жених Кристины. Хороший, добрый мальчик - но именно мальчик.

Кристина вынужденно улыбается ему; в его глазах она видит восторг. Ральф гордится своей невестой. Ее красотой, драгоценностями на ее руках, на ее шее.

Он гордится своим положением - отпрыск богатого семейства, выпускник престижного учебного заведения, подающий надежды специалист. Да, он работает в отцовской компании, но его на самом деле хвалят и говорят - толковый мальчик.

У него все в жизни идет так, как надо. Все хорошо и гладко. Внешность, ум, умение подать себя, карьера, деньги и невеста. Она, Кристина - его невеста. Еще один бонус от жизни. Хорошая девушка из хорошей, богатой семьи. Дорогая и статусная. Как автомобиль модной марки. Как престижная должность. Как платиновая карта.

Раньше Кристина думала, что любит Ральфа. Нет, в самом деле. Он был добрым и славным малым, и красиво ухаживал. Именно ухаживал, а не кичился своим богатством. Дарил цветы и приятные безделушки. Всегда к месту и всегда - с уважением.

Симпатичный и неглупый, он умел развлечь, и понравиться неискushенной девушке тоже смог. Он нравился Кристи-не, и она не прочь была стать его женой.

Готовясь к свадьбе, много раз представляя, какая их ждет жизнь, она примеряла на себя его фамилию и мечтала, как будет ждать его после работы или заезжать к нему в офис.

И жизнь впереди рисовалась красивая, легкая и простая. Но ни разу у нее даже мыслей таких не возникало, как сейчас, от взгляда синих глаз незнакомца.

Распутных, похотливых и бесстыжих.

Ни разу при взгляде на Ральфа, она так не хотела мужчину и не была готова бездумно отдаться ему.

Все-таки, ОН чертовски хорош собой. Дьявол-искуситель, не больше, не меньше.

Нет, Ральф, конечно, тоже симпатичен и мил, но в нем нет ничего этого горячего, развратного и влекущего, превращающего хорошую девочку в жаждущую развратную самку...

Нет дерзости и нахальства, нет столько секса в каждом движении, как у НЕГО. Ральф никогда так не возбуждал Кристину. Его поцелуи - волнующие и сладкие, - были всего лишь детской забавой. И Кристина никогда не думала о нем так... откровенно, развратно и дьявольски распутно. Нико-гда не представляла его в постели. Никогда...

- Ой, я так волнуюсь, - прошептала Кристина, прижима ладони к щекам. И Ральф верит в эту нехитрую ложь. - Так неудобно, когда смотрят столько людей сразу! Мне надо вый-

ти ненадолго...

- Только смотри, не сбегай, - пошутил Ральф, нехотя выпуская ее ладонь из своей. - Не оставляй меня с носом накануне свадьбы.

Кристина натянуто улыбнулась; знал бы Ральф, как он близок к истине! Если честно, то ей сейчас хотелось сбежать. Просто спрятаться куда-нибудь, уйти от незнакомца с его нескромными улыбками и ледяными глазами. И не только от него; теперь и Ральф ей был не интересен.

Если бы сейчас он попытался обнять ее, поцеловать, Кристина забилась бы в истерику, потому что вместе с неприязнью на нее накатывал просто таки панический ужас. Она будто очнулась ото сна, и кукольное розовое счастье осталось там.

Дорогая блестящая жизнь, семейные чинные ужины, образ примерной жены-домохозяйки - все разлетелось на куски. Кристина ощутили, что не хочет этого, не с Ральфом, нет!

Жить с ним, запертой в дорогой квартире, ложиться с ним спать, думая о поразившем ее незнакомце?! Кристина не была уверена, что скоро позабудет о его влекущем взгляде... и о своем диком, неконтролируемом желании.

«Интересно, кто он такой? Кто его пригласил? - думала Кристина, поспешно выбираясь из-за стола. - Деловой партнер? Чей? Ральфа? Отца? Наверняка «нужный человек», если его сочли нужным пригласить. Наверняка, тоже какой-ни-

будь крупный воротила. Но это не дает ему право вести себя так!...»

Но как - Кристина не могла сформулировать.

Да и что, в сущности, произошло?

Пара нескромных взглядов, от которых у нее сердце в пятки ушло...

Выбравшись на веранду, Кристина глотнула воздуха, перевела дух. Лицо ее пылало от стыда, волнения и возбуждения. Девушка закрыла за собой дверь, отрезав все звуки, обхватила плечи ладонями. Ее била неумемная дрожь.

После того, что она пережила, почувствовала - сможет ли она вернуться к Ральфу, сесть рядом с ним и снова смотреть на него с любовью, с готовностью принадлежать ему и с желанием выйти за него замуж?..

- О, господи Боже, что ж я такое делаю! - простонала она.

- Вам говорили, что вы очень красивы? Вы украшение сегодняшнего праздника.

От звука ЕГО голоса Кристине захотелось кричать, но она и пискнуть не смогла, замороженная его магическими синими глазами. Обернулась - и застыла, онемевшая. Словно он окончательно загипнотизировал ее. Выманил свою жертву в безопасное место, где ему никто не помешает, и напал, подкравшись из темноты.

Мужчина неспешно приблизился к ней, небрежно пригубив шампанское из своего бокала. Высокий, статный, без-

упречно одетый. Даже с преувеличенной аккуратностью. Глядя на него, можно было буквально почувствовать, увидеть, как он приглаживает одежду, застегивая ее на все пуговицы, чтобы она села идеально.

Вблизи он показался Кристине еще красивее, еще хищнее и еще опаснее. То, как он поклонился ей, предлагая второй бокал с шампанским, - казалось бы почтительно, но вместе с тем коварно, низко, почти коснувшись ее, почти задев губами ее щеку, - было и вовсе почти нападением. Кристина отпрянула, и он снова усмехнулся, ослепительно и опасно.

- Вы боитесь меня? - преувеличенно вежливо спросил он. Словно удивился.

Он был так близко. Кристина чувствовала свежий запах его парфюма и сладковато-древесный, пряный - сигар.

- Ну, что же вы молчите? Не хотите говорить со мной? Я вам неприятен?

Кристина нервно сглотнула. Ледяное шампанское не смогло смыть жар, хоть и ударило легким опьянением в виски. От близости этого человека, так смутившего ее разум и чувства, у Кристины ноги тряслись.

Как объяснить этому человеку, что она чувствует себя восторженной полудикой островитянкой, к которой снизошел синеглазый бог?..

- Вы что, преследуете меня, - пробормотала Кристина, с трудом изображая... изображая... да кого она обманывает! Ее полудетский восторг, ее стихийная, нечаянная, внезапная

влюбленность написаны на ее лице огромными буквами, и он, изучая ее, видит это и усмехается.

- Мне показалось, что вам нехорошо, - вежливо ответил он, снова пригубив бокал. - Поэтому я позволил себе выйти вслед за вами. Вдруг бы вам помощь потребовалась?

Кристина, как замороженная проследила за тем, как он пьет. Как его губы прихватывают тонкое стекло, будто целуют. Как снова улыбаются...

В голове Кристины мелькает только тень мысли о том, каково шампанское на вкус, если попробовать его с губ незнакомца. Мысль не успевает окончательно сформироваться, а Кристина уже ощущает вкус этих вожаденных губ, прохладных и ласковых.

Тонкое стекло бокала лопнуло, ударившись об пол, шампанское золотистой лентой разлилось по полу.

Незнакомец в один шаг сократил расстояние с ней до минимума, обхватил ее, вжался в ее тело так сильно, что она ощутила, насколько сильно его желание. Он запустил руку ей в волосы, нисколько не заботясь об укладке, сжал блестящие пряди и грубовато, рывком, заставил Крис откинуть голову назад. Лишь на миг она увидела над собой его гипнотизирующие глаза, а затем он впился в ее губы жадным поцелуем, по глотку выпивая ее душу.

Крис даже стонать не могла, схваченная, измятая жадными руками. Шампанское на его губах окончательно опьянило ее, его губы ласкали ее язык, словно сладкий сочный плод

- чуть сжимая, поглаживая. Он дико, одержимо пробовал на вкус свою добычу и не мог упиться ее сладостью. Целовал и целовал, все больше желая ее, задыхаясь от жадности, с какой принюхивался к ее манящему аромату. Тискал и сжимал ее бедра, беззастенчиво забравшись под атласный белый подол короткого платья, поглаживал сзади, поверх кружевных трусиков, и Кристина обмирала, невольно отстраняясь от его руки и при этом вжимаясь в его грудь, с ужасом и бесстыдным вожделением ожидая, когда эта рука скользнет под белые кружева.

Но он не сделал этого. Такие нежности не для него.

Кристина не поняла, когда кончился поцелуй, и как она оказалась спиной к незнакомцу, но следующее, что она услышала, почувствовала - это был треск рвущейся ткани. Мужчина рывком разорвал ее трусики, яростно освобождая девушку от этого элемента одежды.

- Что вы делаете...

Он не ответил. Вместо этого он крепче ее тряхнул, прижал сильнее животом к стене, заставив выгнуться назад, и снова поцеловал, заткнув своим яростным жарким поцелуем ее слабо протестующий рот. Почти насильно заставил расставить трясущиеся ноги шире, и его ладонь накрыла ее мокрое лоно.

Кристина взвизгнула, присела, когда его пальцы бесцеремонно толкнулись в ее лоно. Но он грубо подхватил ее там, меж ног - ровно так, как она мечтала всего минут пять назад!

- и поднял, заставил стоять ровно и покорно. Он гладил ее там, меж ног, массировал мягкую кожу, его пальцы осторожно касались то одной, то другой дырочки, дразня и поглаживая. Казалось, он получаем ни с чем несравнимое удовольствие, касаясь там, где не трогал еще никто. Лаская так, что в распахнутых глазах девушки мелькало изумлением и почти сумасшедшее наслаждение. Он упивался своей властью над ней, и только от него зависело, продолжится ли этот невероятный кайф.

Кристина скулила, дрожа всем телом, изогнутая, запрокинутая назад, как связанная добыча. А он все целовал и целовал ее, слизывая горячим языком ее жалкие стоны.

- Одно твоё слово, - жарко, страстно прошептал он, прижимаясь губами к ее мокрому виску, зарываясь лицом в ее растрепанные волосы, - и я уйду. Не трону. Не посмею. Только скажи, что не хочешь меня. Скажи!

В его голосе слышалась мольба.

Хищник рвался с поводка, желал растерзать свою добычу, отведать ее трепещущего тела. Мужчину, прижимающегося к Кристине, трясло. Сквозь тонкую ткань его брюк девушка чувствовала, как пульсирует его прижатый к ней налитый кровью член. Он вожаделел ее - и понимал, что нельзя, невозможно, недопустимо ее трогать.

Девушка из приличной семьи.

Красивая и невинная.

Обещанная другому.

На собственной помолвке! Она не должна отдаваться другому, не должна его желать.

- Одно твоё слово, и я уйду, - шептал он, касаясь чуткими пальцами чувствительной точки меж её ногами и массируя так вкрадчиво, так умело, что девушка застонала, почти потеряв сознание от блаженства. Она поскуливала, а он, уткнувшись лицом в её волосы, наполняя их горячим, сбивчивым дыханием, всё продолжал сладко, невероятно сладко терзать её тело.

- Просто скажи, что не хочешь. Просто вели мне уйти, и я оставлю тебя в покое...

Его слова говорили одно, а руки - совсем другое.

Его палец нажал на дырочку ануса, сильно, жестко, и вошёл туда - туго, жестко, беспокоя и терзая невинное тело. Кристина вскрикнула, сжалась, скуля жалко и беспомощно, потому что это было очень чувствительно. Очень развратно. Очень бесстыдно.

И, разумеется, никаким уважением тут и не пахло - мужчина просто трахал её рукой, распалял её желание ещё больше, заставляя скулить и выпрашивать ласки совершенно по животному.

Он и наказывал её, как животное - за то, что посмела понравиться ему. За то, что сам ею увлекся, пожелал. За то, что не отвергла. Он овладевал её телом жестко, резкими толчками, и это действие приносило удовольствие, пожалуй, толь-

ко ему. Потому что это была власть; ее покорность, принадлежность ему, и его воля сделать с ней все, что ему хотелось.

- Ну? - его голос стал пугающим и грубым, пальцы на грани боли ввинтились в ее горячее тело, терзая ее медленно, но так чувствительно, что у девушки дыхание перехватило, и она присела, не выстояла на трясущихся ногах. - Скажи, что не хочешь.

Кристина хватала раскрытыми горячими губами воздух, лишь постанывала, балансируя на грани удовольствия и стыда, перемешанного с болью.

В этот момент, когда этот чертов развратный самец овладевал ею, все так же жадно целуя ее губы, упиваясь ее беспомощной покорностью, Кристина отчетливо поняла для себя, что никогда, ни за что не вернется к Ральфу.

Она не согласна на роль хорошей, послушной девочки! Не согласна скреплять, как сургучная печать с гербом, сделки и договоренности двух семей! Не согласна на респектабельную неподвижность!

То, что предлагал ей незнакомец, был развратно и даже грязно; грубый жесткий секс с первым встречным, по сути. Но в этом было так много жизни, так много страсти, так много живого, человеческого безумия, что Кристина, пожалуй, впервые почувствовала себя восхитительно живой. Бесстыдные жадные ласки встряхнули все ее существо, она с изумлением поняла, что это происходит с ней. Это не то, что случается с романтическими девушками, это не тот первый раз, о

котором рассказывают с гордостью завидующим подружкам, но...

- Хочу, - хрипло выдохнула она, когда мужчина с почти садистским наслаждением проник пальцами в ее тело глубоко, беспокоя и терзая ее нутро. Девушка выла, колени ее тряслись, но она покорялась этой жесткой ласке. - Я хочу тебя...

Мужчина рыкнул от яростной страсти; его тоже заметно трясло - от нетерпения, от желания. Он измучился сам, выбивая у нее согласие таким странным способом. Склонившись, он куснул Кристину в плечо - сильно, больно, наверняка оставив синяк, наливающийся багровой кровью. Оставил свою метку на своей добыче. Кристина вскрикнула, уткнувшись лбом в стену, зажмурившись, не сдержав слез, скатившихся с ресниц. Но - странное дело! - сопротивляться ей по-прежнему не хотелось. Напротив, хотелось, чтобы он растерзал ее, растрепал, разодрал ненавистное белое платье, сделал своей настолько, чтобы никто не подумал даже оспаривать ее у него.

Рывком он вынул пальцы из ее податливого тела, так же быстро и резко развернул Кристину к себе лицом и снова распластал ее по стене, прижался всем телом, ласкаясь к ней как большой кот.

Его губы снова зажали ее рот, язык коснулся ее языка. Он ласкал ее возбужденный рот, поглаживал горящие от желания губы, прихватывал их губами вместе с ее расслабленным мягким языком, слизывал ее стоны и жаркое дыхание.

Его пальцы вкрадчиво скользнули по ее обнаженному животу, по лобку, по нежной коже, будто мужчина не верил в то, что она дала согласие. Он поглаживал теплые мягкие складочки, вкрадчиво отыскивая возжеленную цель, сочащуюся ароматным соком желания дырочку. Его касания были невесомыми, нежными, но каждое из них Кристина ощущала словно удар током. Оно пробивало ее тело до самого мозга, и девушка сходила с ума, слыша свое шумное нетерпеливое дыхание сквозь стиснутые зубы.

Напротив своего лица она видела только его глаза, наполненные дикой, неконтролируемой жадой. И в ее глазах была точно эта же страсть. Даже если б она не говорила «да», он прочем бы ее согласие в этих глазах.

Кристина не успела понять, когда он расстегнул одежду. Но мужчина, не прекращая поцелуя, вдруг подхватил ее бедро, поднял его, раскрывая перед собой девушку, и она едва не закричала от потрясения и неожиданности, когда его жесткий член крепко надавил меж ее ног.

Стало больно, Кристина дернулась, стараясь освободиться, увильнуть, но пальцы мужчины жестко впились в ее бедра. Не обращая внимания на ее слабые протесты, он жестко толкнулся в ее лоно, проникая разом на всю длину, своим движением прищипив Кристину к стене и пронзив ее нежное тело резкой острой болью.

Она с криком вцепилась в его плечи ногтями, извиваясь, сжимаясь. Вероятно, и ему первое резкое проникновение

причинило боль, его рука, впившаяся в нежную кожу ее бедра дрогнула, он застонал, плечи его напряглись.

Ее тугое лоно сжимало его перенапряженный член, Кристине казалось, что она ощущала каждую неровность, каждую вздувшуюся, пульсирующую вену.

Боль острым лезвием все еще покалывала ее лоно, но мужчина не стал ее щадить. Прижав ее к стене крепче, он подхватил вторую ее трясущуюся ногу, и, вжавшись в ее раскрытые перед ним бедра, вдруг жестко толкнулся, выбивая из ее горла вопль.

Он овладел ею и выпил ее крик, тиская ее дрожащие бедра, переживая слишком острое наслаждение, что дарило ему ее юное, невинное тело. Его страстная жадность с поцелуями передалась и ей, и Кристина, постанывая, изо всех сил вцепилась в его плечи, ответила на его поцелуи, позволяя брать себя языком в рот. Все, о чем она думала всего несколько минут назад, вдруг произошло. Ее бог, ее идол с гипнотическими синими глазами брал ее, жадно и безжалостно толкаясь в узкое лоно, вколачиваясь в ее тело сильно, без опаски, терзая ее и наполняя блаженством. Она неистово, словно борясь за свою жизнь, исполосовала его спину ногтями, запустив руки под его пиджак, едва не растерзав его безупречную сорочку, под которой - только горячее, сильное, жесткое тело. Оба они горели от страсти, и оба - реализовали свое неумное, внезапно нахлынувшее влечение.

Он двигался жестко, еще и еще, жестко, резко, грубо, глубоко, перемешивая боль и удовольствие, заставляя распластанную на стене Кристину кричать и беспомощно стонать, срывая голос. Яростно кусал в шею - и так же яростно целовал губы, словно насыщаясь криками жертвы. Его толчки подкидывали тело девушки, его бедра яростно вколачивались в ее нагое тело; его руки перехватили ее удобнее, под ягодицы, и он сильно растянул ее тело для себя, чтобы удобнее было проникать, и продолжил трахать ее, все так же безжалостно и неистово.

Кристина кричала; в ее безумной голове боль крепко сплелась с удовольствием, обладание с покорностью. Она через силу раскрывала глаза, и мужчина, яростно трахающий ее, видел в них безумное счастье. Она жаждала его в себе - и она получила его. Она чувствовала его, ее тело подчинялось движениям его члена в ней.

И он в этот миг не скрывал своего наслаждения и принадлежал только ей.

Целуясь, как одержимые, они стонали, рычали, вскрикивали, и жаркая возня становилась вязкой, тела сплетались все плотнее, движения - все короче, все сильнее, пока, наконец, мир не вспыхнул ослепительным светом перед глазами девушки, и она не кончила, с воплем сжав своего случайного любовника ногами.

С бешено колотящимся сердцем, растрепанная и растерзанная, прижатая его навалившимся телом к стене, она висе-

ла на нем, обхватив его плечи руками, считая мягкие сладкие спазмы, которые охватили все ее существо и выдавливали из нее самые жалкие, животные стоны.

Мужчина, молча переживая свое наслаждение, вздрагивал, уткнувшись лицом в ее мокрую от горячего пота шею. Его ладони ослабевали, пальцы, сжимавшие бедра девушки до синяков, разжимались, и Кристина уцепилась в его плечи изо всех сил, чтобы удержаться и не упасть на пол, к его ногам. Колени ее предательски дрожали и подгибались, и мужчина помог ей добраться до кресла.

Все тело ее горело, меж ног саднило; на белом измятом атласе алело предательское пятно крови.

Мужчина, отстранившись от нее, неспешно привел в порядок свою одежду. Огонь желания в его глазах погас, они остыли и сделались холодны, и теперь ОН смотрел на Кристину - истрепанную, словно букет цветов на ветру, - с нехорошим любопытством, будто ожидая от нее какого-то подвоха.

Впрочем, какой подвох?

Теперь, когда безумное наваждение спало, когда жажда была удовлетворена, Кристина вдруг с ужасом поняла, что впереди ее ждет неминуемый скандал.

Нет, она осталась тверда в своем желании разорвать с Ральфом. Он не заслуживал нечестности и измены. Но черт подери, почему это произошло именно сейчас?!

Глава 2

- Выпейте. Вам это сейчас необходимо.

Его бокал, в отличие от ее, не разбился.

Он умудрился поставить свое шампанское на столик, и теперь протягивал его Кристине. В его красивых опасных глазах было все то же настороженно-холодное выражение. Девушке показалось что она видит на его лице тень досады и раскаяния, но не оттого, что здесь только произошло, а потому, что на некоторое время ОН позволил себе забыться.

Трахая ее, обмирая от накатывающего наслаждения, лаская, массируя мокрыми от ее сока желания пальцами ее сжавшийся анус, ставший таким чувствительным, ОН шептал, забывшись в страсти:

- Как хорошо с тобой! Какая ты... я хочу, чтоб ты кончила для меня!

ОН хотел доставить ей удовольствие. ОН упивался ее воплями, ее экстазом, тем, что был первым у нее, и тем, что довел ее практически до безумия.

Теперь всю свою горячность он торопливо прятал под маску отчужденной холодности.

И от такой стремительной перемены у Кристины сердце в пятки уходило.

Вне всякого сомнения, в начале вечера он дико хотел ее. Это не было притворством, его чувство было настоящим. Но

что стояло за этим желанием?.. Кристина только сейчас задумалась над этим вопросом, и слезы навернулись ей на глаза.

«Глупая тупица! - ругала она себя, заставляя отпить глоток шампанского, чтобы он не заметил, как дрожат ее губы. - Навыдумывала себе всякого... Ох, что же я натворила!»

Для Кристины все было просто; почувствовав влечение такой силы, она подумала о влюбленности и честно ответила на нее таким же пылом.

Но только в сказках взрослые и красивые мужчины влюбляются с первого взгляда...

- Алекс Блэк, - посмеиваясь, меж тем представился соблазнитель, как ни в чем не бывало. - Надо же, какое пикантное знакомство, не так ли?

- Да, да, - через силу ответила Кристина.

Сердце ее колотилось, предчувствуя беду, и беда не замедлила обрушиться, со светом, шумом, криком.

Распахнулись стеклянные двери, послышались обеспокоенные голоса - по обрывкам фраз Кристина поняла, что гости слышали ее крики и стоны, - и из дома на веранду вывалился взъерошенный Ральф. Он выглядел так, словно подрался в пьяной компании. На его гладко выбритых щеках цвел пунцовые пятна, словно Ральф нахватал оплеух. Его аккуратно причесанные в начале вечера кудри были растрепаны и взъерошены, словно он рвал их в ярости, галстук-бабочка съехал в сторону, ворот растерзан.

- Да как ты могла?! - взревел он, оглядев свою невесту бешеными глазами. - Как ты могла?!..

Скорее всего, Ральфу кто-то что-то сказал. Кто-то на что-то намекнул гадко, потому что он с порога не стал ни о чем спрашивать. Предательское алое пятно на белом атласе только подтвердило его самые страшные опасения.

Словно безумный, он подскочил к Кристине и замахнулся, чтобы ударить ее в лицо - наотмашь, зло, безжалостно. Крис вскрикнула и закрыла голову руками, но удара не последовало.

Алекс, посмеиваясь и пригубив свой бокал с шампанским, встал между ними, заслонил собой девушку, и поймал Ральфа за руку. Он был старше жениха Крис, и, вероятно, намного сильнее, если без труда сдержал его и силой заставил опустить трясущуюся от напряжения ладонь.

- Ну, ну, - добродушно пожурил он разъяренного, обманутого жениха. - Разве можно бить женщин?

В его синие глаза вернулся насмешливый, злой огонек. Они улыбались и смотрели на Ральфа с преувеличенным дружелюбием. Казалось, Алекс сейчас подмигнет Ральфу и скажет: «Твоя невеста такая сладкая. Поздравляю, дружище. Отменный выбор!»

А где-то в глубине этого безмятежного взгляда танцевали бесенята, кривлялись и дразнились, напоминая несчастному Ральфу, что сливки снял он, Алекс. И несчастный Ральф, посмотрев в лицо улыбающегося Алекса, бессильно разревел-

ся, как мальчишка.

- Ральф, прости! - выкрикнула Кристина. - Я не хотела так! Я не хотела сейчас! Но лучше было порвать сейчас, чем понять потом, что мы не подходим друг другу!

- Не подходим!?! - завизжал Ральф, как ужаленный. - Не подходим?! Не ты ли ворковала, как все чудно, и как у нас все будет хорошо?! Не ты ли строила радужные планы? И теперь, перед всеми этими людьми, ты мне изменяешь с первым встречным, и говоришь - прости?! Так просто?! А мне что делать, как им в глаза смотреть?! Шлюха! - выплюнул он ей в лицо ругательство, одержимо и яростно. - Потаскуха!

- Я могу поклясться, - с нарочитой серьезностью возразил Алекс, - что девушка честная.

Кристина в ужасе закрыла лицо руками. Этого еще не хватало! Зачем Алекс дразнит Ральфа?! Неужто не видит, что ему больно?! Нельзя так... на миг ей стало очень жаль покинутого жениха. Все-таки, она была с ним близка. Обнимала. Считала его родным, совсем близким. Наверное, он любил ее, и теперь переживает. Кристин очень захотелось встать, подойти к нему, обнять и держать крепко, пока он не заплачет, пока он не прокричится и не проругается.

Но Ральф вдруг смолк. На глазах его все еще стояли слезы, но, кажется, жалел он лишь себя.

- Твой отец, - грубо сказал он, - обещал мне пару миллионов и дорогую тачку. Но теперь я и за десять на тебе не женюсь!

- Что?! - изумленная, воскликнула Кристина, подскакивая. - Что?!

Ральф, неприятно кривя губы в усмешке, отступал от нее.

- Что слышала, - грубо ответил он. - Ты что, правда думаешь, что я жажду жениться в двадцать пять?! Конечно, нет. Но я хотя бы был честен по отношению к тебе и не лез под другие юбки!

- Да ты просто продался за деньги моего отца! - в гневе выкрикнула Кристина.

Она наговорила бы еще кучу гадостей, колких и горьких, и Ральфу пришлось бы их проглотить, но тут на веранду выскочил и ее отец, и влепил ей пощечину, от которой девушка не смогла устоять и со слабым вскриком упала на пол.

- Мерзавка! - выдохнул пожилой джентльмен, снова занося руку над дочерью. - Потаскуха... Как это в моем доме смогло вырасти это безмозглое, похотливое существо?! - взревел он. - Под замок!.. Никаких нарядов, никаких машин, никаких денег!.. Завтра же пойдешь работать кассиром в самую дешевую забегаловку, если не захотела приличной, respectable семьи! На панель!..

Отец снова занес руку, чтоб ударить плачущую Кристину, но тут какой-то человек просочился на веранду, прикрыв двери, чтоб любопытствующие не смогли ничего услышать, и удержал его, оттащил за плечи, не позволил бить девушку.

- Майлз! - прогрохотал внезапный защитник, еле удерживая отца Кристины. Он почти насильно усадил его в крес-

ло и удерживал на месте, пока тот не обмяк и не перестал сопротивляться. - Остынь! Остынь, я тебе говорю! Я предупреждал тебя - его нельзя приглашать! Он все испортит! Ты меня не слушал! Тебе был важнее престиж, да? Его деньги? Важный человек, богатые связи! Ты сам виноват. Оставь девочку в покое! Она всего лишь невинное дитя, попавшее в его сети!

- Испортил? - хохотнул Алекс, снова пригубив бокал с шампанским. - Потихе на поворотах, Ричи.

- А то что, Алекс? - грубо перебил его Ричард, стаскивая с плеч пиджак и накрывая им плачущую Кристину, ее испачканное белое платье, исцелованные, искусанные плечи. - Что ты мне сделаешь? Не подпишешь контракт? Разорвешь его? Ну и будешь платить неустойку. В моем офисе тоже не дураки сидят.

- Молодец, Ричи, - промурлыкал Алекс, щуря синие глаза. - Не теряешь хватку.

- Я просто знаю, с кем имею дело, - сухо ответил Ричард.

- Как ты мог... это ведь моя дочь! Прийти в дом и нагадить... Для тебя нет ничего святого, да?

Отец устало потер виски, крепко зажмурился, будто ему невыносимо было даже видеть рыдающую Кристину. Ему было нестерпимо стыдно; и за то, что здесь произошло и свидетелями чего стали посторонние люди, и за то, что ударил Крис.

Раньше он никогда не трогал ее. Никогда не наказывал и старался даже голоса не повышать. И вдруг такое...

Алекс, к чьей совести взывал старый джентльмен, лишь снова цинично усмехнулся.

- Ничего такого страшного я с твоей дочерью не сделал, - ответил он холодно и снисходительно. - Майлз, дочери вырастают. И у них наступает взрослая жизнь! Они начинают распоряжаться собой и своим телом так, как им самим хочется, а не так, как хочется их алчным самонадеянным папашам. Твоя дочь выросла и стала красивой женщиной. И сама собой распорядилась. И это правильно.

- О какой алчности ты говоришь! - взвился отец. - Я хотел всего лишь устроить ее судьбу! И это я, я дарил подарки, а не наоборот! Я обещал этому молодому человеку денег на то, чтоб открыть собственный бизнес, и поддержку в его начинаниях, а не он мне! И я пригласил тебя в свой дом! Как приличного человека, как друга! На помолвку своей дочери! А ты!..

- Ты не мог меня не пригласить, - парировал Алекс. - Ты слишком многим мне обязан. Если бы не я, ты б не продержался на плаву... тогда. Вы оба, - Алекс указал по очереди на отца Кристины и на Ричарда, - не продержались бы. Так что твое приглашение я воспринял, как желание расплатиться по счетам.

- Ты мерзавец! Какой же ты мерзавец! - выкрикнул Ричард, не вынеся. - Девушка - это, по-твоему, плата?!

- Я, - нахально произнес Алекс, глядя прямо в глаза разъяренного Ричарда, - за свои услуги и за свою помощь всегда беру то, что мне нравится.

Кристина молча сидела в кресле, укрытая пиджаком Ричарда. Крупная дрожь сотрясала все ее тело, но она уже не плакала. Не могла. Во рту ее было горько, словно она проглотила что-то отравленное, да она и проглотила - правду. Правду о том, что отец, оказывается, еще и приплачивал за то, чтобы этот противный Ральф обратил на нее внимание!

«Да я что, настолько плоха и ничтожна, - со злостью подумала Крис, - чтобы кого-то уговаривать на мне жениться?! Я что, сама себе никого не нашла бы!? Ральф что, принц крови?!»

Отец глубоко вздохнул, унял нервную дрожь в руках.

- Ну, вот что, - хрипло произнес он. - Хватит. Гости волнуются. Крис, - в его голосе послышался металл, - сейчас же поднимись к себе и переоденься. Скажем, что ты поранилась. Ральф - приведи себя в порядок, умойся! И чтоб вели себя естественно.

- Майлз, не стоит давить на них, - снова встрял Ричард. Пожалей нервы Кристины. Девочка не в том состоянии, чтобы сейчас ломать комедию перед гостями. Да и не хватит ли уже вмешиваться в их отношения? Наверное, лучше будет, если они сейчас сами во всем между собой разберутся?

Он сжима плечо Кристины, словно подбадривая и успокаивая ее, и девушка была ему благодарна за эту поддержку.

Казалось, что в этой комнате сейчас только ему одному было дело до ее чувств и ее состояния.

Но отец был непреклонен.

- Они будут делать то, что я скажу! - прорычал упрямый старик. - На этот союз поставлено столько, что я скорее их убью, чем позволю им вот так все порушить! Так что свадьбе быть.

- Что?! - взвился Ральф, подскочив. - Я не вернусь к гостям, я не пойду, *я не женюсь на ней!*... Даже за десять миллионов! Я не...

- Закрой рот, сопляк, - рыкнул отец Крис, подскочив на ноги. Он в один миг оказался рядом с Ральфом и безо всякого почтения тряхнул его за грудки. - Хватает же еще наглости торговаться, как будто ты слиток золотой! Десять миллионов?! Да ты не стоишь и того, что я тебе дал! Куда ты денешься! Женишься еще как! Ты сделаешь так, как я скажу! Или предпочитаешь вернуть тот миллион, который ты уже потратил? Скажешь своему папаше, что хотел кинуть его, увести всю клиентскую базу, и попросишь заплатить по твоим счетам?! После этого он тебя не сделает даже мойщиком окон в своей компании, и ты вечно будешь доедать объедки с его стола, и со столов твоих старших братьев! Вот что будет, если будешь еще со мной торговаться! Пойдешь, сядешь на свое место, и будешь улыбаться, как будто ничего и не произошло!

Ральф тотчас сник, скис, как нашкодивший мальчишка.

Он крепко сел на крючок, и понял это. Смотреть на него было неприятно. Кристину даже затошнило от мысли, что отец навязывает ей этого слизняка. Похоже, грозного родителя совсем не интересовало, что чувствует его дочь, и как все это выглядит в ее глазах. Он просто складывал их с Ральфом вместе, как паззлы. Составлял свою респектабельную внешнюю картинку, которую можно было повесить на стену, всем показывать и гордиться ею.

- Эй! - воскликнула Кристина, тоже подскакивая, как заведенная. - А меня кто-нибудь спросит?! Хочу ли я за него замуж?!

Алекс молча отсалютовал ей бокалом с шампанским, одобряя ее смелость и поддерживая ее внезапный маленький бунт.

Разъяренный отец молниеносно обернулся к ней.

- С утра очень хотела, - зло прошипел он, бурая дочь яростным взглядом. - Что же изменилось?

- Все! - выкрикнула Крис, запахиваясь в пиджак Ричарда. - Все! Папа, зачем ты так со мной?! Ты заплатил ему, - ее голос сорвался на нервный смех, - чтобы он был со мной! Я что, по-твоему, сама не могу?!...

- Что ты там можешь?! - проорал отец, разъярившись. - Что?! На что ты годна!? Обжиматься по углам с тупыми футболистами из местной команды!?

- Это было в школе, папа!

- Какая разница?! Ты до сих пор совершенно не разбира-

ешься в людях! - он яростно ткнул пальцем в Алекса. - Тебе уже двадцать, а ты все еще маленькая беспечная девочка! Ты не думаешь о своем будущем! Поэтому о нем приходится думать мне! А ты будешь мне подчиняться, если и дальше собираешься жить под моей крышей, есть мой хлеб и называться моей дочерью! Иначе - пожалуйста на улицу! Попробуй сама себе заработать на хлеб, на побрякушки!

- Майлз, - одернул его Ричард. - Это *твоя дочь*. Если ты ее не уважаешь настолько, то чего ты хочешь от других? Ты потом остынешь и пожалеешь о сказанном, а в памяти у всех оно останется.

- Пожалее? Черта с два! Пока что я тут хозяин, и меня тут должны слушаться! Поэтому без разговоров, марш наверх, подотришь, черт тебя дери, и чтобы через пять минут ты была среди гостей! А ты, - отец обернулся к Алексу, - сейчас же чтоб убрался из моего дома! Чтоб ноги твоей тут не было больше! Это будет мне хорошим уроком, чтобы я не обращался к кому попало за помощью, как бы худо ни было!

- В своем деле, - нахально усмехаясь, ответил Алекс, - я далеко некто попало. Мои активы самые надежные.

Он небрежно поставил опустевший бокал на стол и подмигнул Крис.

- Эй, крошка, - вкрадчиво произнес он. - Мне было чертовски хорошо с тобой. Ты сладкая. Тебе не надоело слушать этих жалких червяков?... Если хочешь, мы можем про-

должить сегодня. Покатаемся по городу, развеемся. Жизнь слишком хороша, чтоб тратить ее на эти ничтожества. Жду полчаса тебя в своем авто. Хватит тебе времени собраться?

И он, нахально хохотнув, прошел мимо онемевшего от его нахальства отца Крис, аккуратно открыл стеклянные двери и так же аккуратно закрыл их за собой.

Воцарилась тишина, такая глубокая, что было слышно, как сопит разъяренный Майлз.

Кристина осторожно, словно боясь испугнуть эту тишину, сняла с плеч пиджак Ричарда и протянула ему.

- Я пойду, пожалуй, - тихо пробормотала она, неловко оправляя измятое платье и приглаживая волосы.

Она прятала глаза, словно боялась встретиться с кем-то взглядом, но Ричард поймал ее за руку и заставил глянуть ему в лицо.

- Крис? - его голос звучал настороженно.

Кристина знала его давно, этого истинного джентльмена, партнера отца по бизнесу. За гладкой внешностью холеного аристократа скрывалось одно просто замечательное качество - надежность. Ричард привык держать все под контролем, как и отец, но он не подавлял, а напротив - придавал сил и помогал поверить в себя.

Вот и сейчас не отец - Ричард протянул Крис руку помощи. И это было особенно горько.

- Крис, я знаю, - впечатывая каждое слово в ее сознание, произнес он. - Ты сейчас напугана, растеряна и не знаешь,

как относиться к сложившейся ситуации... Поэтому я очень прошу тебя - не наделай глупостей. Слышишь? Тебе действительно надо успокоиться, привести себя в порядок, выдохнуть... и не рубить с плеча. Твой отец желает тебе только хорошего. Ральф... его можно понять, он потрясен, и перед ним ты действительно виновата, но... он тоже не плохой человек. Не плохой. То, что он делал, он делал для вашего совместного будущего. Не отталкивай их. Будь благоразумнее и попытайся с ними примириться. Может, вам стоит поговорить с Ральфом без свидетелей и самим до чего-то договориться. Будь умницей. И особенно прошу, - он испытующе заглянул в заплаканные глаза Кристины, - не ведись на провокацию Алекса. Не верь ему; вот кому безразлична ты и твои чувства, так это ему. Он просто хочет причинить всем боль. Не слушай его. Хорошо?

- Хорошо, - тихо ответила ему Кристина.

- Ты ведь не пойдешь к нему?

- Нет...

Больше всего Крис хотела проскользнуть в свою комнату незамеченной, тихо, чтобы хоть немного перевести духи побыть наедине с самой собой и своими хаотично мечущимися мыслями. Но и это ей не удалось. Мимо гостей она проскользнула, но на лестнице нос к носу столкнулась с матерью.

Женщина словно нарочно поджидала дочь здесь. Ее руки лихорадочно сжимали, терзали газовый шарф, глаза бегали,

подмечая каждую деталь, лицо пылало пунцовыми пятнами, которые не в состоянии была скрыть даже пудра.

Но мать не выглядела ни подавленной, ни расстроенной. Возбужденной - пожалуй, волнующейся - да, но не расстроенной. Рухнувшая помолвка дочери как будто ее не волновала, и Крис, попав под взгляд внимательных бегающих глазок матери, просто задохнулась от внезапной догадки.

- Это ты! - прошептала девушка. - Ты выследила меня и отца натравила!

Мать обиженно поджала губы, опустила взгляд, тотчас принимая вид оскорбленной добродетели.

- Не думала же ты, - произнесла она поучительным тоном, - что тебе все сойдет с рук? Я видела, как вы переглядываетесь за столом. Он просто пожирал тебя взглядом. Так и знала, что быть беде!

- Ты могла бы предотвратить это, - выдохнула Кристина, - если б пошла за мной! Ты же видела, что мне не по себе!

- Я видела, - зло ответила мать, - что ты снова ломаешь комедию, притворно краснеешь и строишь постороннему мужчине глазки! Ты же знаешь, я не люблю твоего лживого кокетства. Даже смотреть неприятно. Поэтому я и не собиралась наблюдать тот спектакль, который ты хотела закатить этому, - мать снова брезгливо скривила губы, всем своим видом показывая, что не находит подходящего слова, чтоб охарактеризовать Алекса. - Но ты просто все мои ожидания превзошла!

Женщина всплеснула руками. На ее лице запечатлелось нехорошее, торжествующее удовлетворение, и Кристина проглотила набежавшие слезы.

- За что ты меня так не любишь, мама?

Женщина победно усмехнулась.

Иногда Кристине казалось, что мать с ней соперничает за любовь и внимание отца. Так бывает в семьях - дочь папина любимица, а мать подспудно ревнует. Но тут было что-то другое.

Отец был строг с Кристиной, но при этом следил, чтобы она всегда была «на уровне». Модные дорогие вещи, деньги на обучение, значимые мероприятия - Кристина не знала отказа ни в чем. Если у Кристины были проблемы - отец старался разрешить их, хоть и ворчал что-то о несамостоятельности дочери.

Мать всегда настаивала на наказании, если речь шла о какой-то провинности дочери.

- Отнять у нее автомобиль, пусть ездит на общественном транспорте, - зло и мстительно выговаривала она. - Общественный транспорт ходит по расписанию. Это отучит ее опаздывать на лекции.

Отец неодобрительно смотрел на мать, и она замолкала, все так же источая яд.

Мелких уколов, язвительных замечаний и гадких комментариев в свой адрес Кристина выслушала от нее немало. Но это все были мелкие детские шалости, и отец не обращал на

них внимания. О сегодня, похоже, был звездный час матери. Она поймала Кристину на крупном проступке и выглядела победительницей.

- А как ты хотела? - очень тихо, но едко и даже люто спросила мать, мгновенно сбросив все маски. - Мы всего добились сами, никто ничего не приносил нам на блюдечке, а ты... Ты абсолютно никчемное существо, избалованное, ленивое! Ты привыкла все получать просто так, даже не утруждая себя хоть как-то постараться, чтоб заслужить... Но ничего. Теперь-то отец с тобой церемониться не станет. Отправишься туда, где тебе место! Сама работать, сама считать себя обеспечивать, считать гроши. А я наконец-то отдохну от тебя.

- Когда ж ты успела от меня устать?!

- А думаешь, легко с тобой? С твоей учебой, с твоими прыжками из университета в университет? Думаешь, это дешевое удовольствие? Ах да, ты же никогда не задумывалась над такими вещами! Ты же не зарабатывала на свои многочисленные хотелки! Я всегда хотела, чтоб ты стала врачом! И что? Где диплом врача? А твои дружеские посиделки с так называемыми друзьями?! Я думала, ты забеременеешь от кого-нибудь из этих мальчишек и повесишь свой приплод мне на шею! Но теперь-то ты станешь самостоятельной! И сама будешь отвечать за себя! Слава богу, это произошло!

- Какая же ты... - Кристина не знала, что удержало ее от того, чтобы произнести грязное и гадкое слово, но мать уга-

дала его.

- Ах ты, потаскушка! - взвизгнула женщина, влепив дочери пощечину. - Ты еще смеешь огрызаться! А ну, выметайся вон из моего дома! Чтобы я тебе не видела!..

Кристина, проглотив и это оскорбление, пулей преодолела лестничный пролет и с грохотом закрыла за собой двери.

Решение уйти сейчас же родилось в ее голове мгновенно.

Кристина содрала испачканное белое платье, браслет - подарок жениха, выдернула из ушей дорогие серьги. Мать за дверью бесновалась, вопя, что отсюда Крис уйдет голой - что ж, так тому и быть.

Она надела самое непритязательное платьице, летнее, в котором она ездила на пикник и валялась в траве, и туфли попроще. Собрала документы, словно и в самом деле собралась сбегать из дому. Мать все еще кричала угрозы и издевки под дверью.

«А ведь она здорово получит от отца, - почти весело подумала Кристина. - Когда он узнает, что я ушла».

Эта мысль ее подстегнула. Она распахнула двери - мать за ними стояла совершенно красная от гнева.

- Куда ты собралась?! - завопила она.

- Ты же сама велела мне убираться, - огрызнулась Крис, отеснив мать плечом. - Я и убираюсь.

Она легко сбежала по лестнице. Ее мать в туфлях на высоком каблуке не могла похвастаться такой маневренностью. Охая, она заковыляла за дочерью, но, конечно, не в силах

была ее догнать.

Час ее торжества превратился в фиаско. Она тоже сообщила, что муж не похвалит ее за то, что подлила масла в огонь и выставила дочь на улицу. Это пахивало скандалом, огромным скандалом, ее мужу придется оправдываться перед гостями, а потом он, разумеется, сорвется на ней. Выплеснутый на дочь яд однозначно того не стоил. Мать спешила, как могла, но Крис было не догнать. И женщина едва не выла от злобы.

Помахивая сумочкой, с сильно бьющимся сердцем она выскочила на порог дома и огляделась.

Авто Алекса, яркий спорткар, приглушенно ворча мотором, стоял у подъездной аллеи. В желтом свете фонаря хорошо была видна рука Алекса с зажатой в пальцах дымящейся сигаретой. Он и в самом деле ждал ее, Крис. Увидев ее в зеркалах заднего вида, он щелчком оправил сигарету в аккуратно стриженный газон и поманил Крис пальцем, даже не оборачиваясь.

Крис, не чуя под собой ног, приблизилась к машине, и Алекс угодливо распахнул перед ней дверцу.

- Прыгай, детка, - произнес он, - и погнали. Продолжим твой маленький праздник непослушания.

Крис послушно села, сложив руки на коленях, не смея поднять глаз на Алекса. Ей казалось, что сейчас ее разорвет от всего происходящего и она совершенно не знала, как себя

вести.

Алексу это показалось смешным.

Он придвинулся к ней вплотную, обхватил ее и поцеловал - слишком развратно, слишком долго и сладко, так, что у Кристины окончательно все перемешалось в голове.

Он ласкал ее рот языком так настойчиво, что она не смогла остаться равнодушной и ответила на его ласку. Вернулось прежнее безумное желание, и Кристина поняла, чем закончится сегодняшняя ночь. Да Алекс готов был подмять ее под себя прямо здесь, в машине, и так и сделал бы, если б с стороны дома не послышались какие-то крики.

- Они обнаружили, - с улыбкой прошептал он, с трудом отрываясь от девушки, - что птичка вылетела из клетки. Значит, нам надо поспешить, чтобы он не смогли посадить птичку обратно...

Глава 3

Сразу было видно, что Алекс - закоренелый холостяк. Его жилище - модный лофт, отделанный темным деревом, стеклом и с кирпичными стенами, - не было отмечено ничем уютным и мягким, что могла бы привнести женщина. Ни тепло-го пледа, ни милой картинки, ничего. Оставленный с минималистическом стиле, дом Алекса был больше похож на выставку модерниста, чем на жилье.

Если б не огромная постель, застеленная кроваво-красным шелковым бельем. Ее хорошо было видно почти сазу, стоило только пойти из коридора дальше в комнату.

Как адское пламя, в котором Крис предстояло сгореть и оставить свою душу. Интересно, сколько девушек сгорело в ней? Алекс не походил на праведника. Напротив - Крис легко представила его в этом ярком шелке, над распростертым телом его очередной любовницы. Алекс любит жестко - это Крис уже успела оценить. В постели он резок и почти жесток. Но у него странным образом получается одновременно растерзать и обласкать так, что разум тонет в блаженстве...

Крис шагнула вперед, судорожно сглотнув. Воображение тотчас же нарисовало ей ее саму в этих шелках, беспомощную и обессиленную, и Алекса, трудящегося над ее телом. Эта картинка одновременно завораживала и пугала, да так, что Крис вздрогнула, стоило ладони Алекса коснуться ее ко-

жи.

- Ты вся дрожишь, - промурлыкал Алекс на ухо Крис, обнимая ее. Его руки скользили по ее телу, лаская его сквозь тонкую ткань легкого платья. Касания были легкими, нежными, вкрадчивыми... и такими же порочными и соблазнительными, как эта алая, пылающая постель. - Замерзла? Может, в душ? Отогреешься, смоешь напряжение...

- Пожалуй, - тихо ответила Крис, пряча глаза.

Но и после душа девушка не смола расслабиться. Завернувшись в полотенце, с сильно бьющимся после горячей воды сердцем, она забралась в эту кроваво-красную постель, поджала ноги и лежала, слушая, как льется вода в ванной, а Алекс, плещась, мурлыкает какую-то песенку.

Она почти задремала, когда из ванной вышел он - разгоряченный, обернув бедра полотенцем.

На его широких плечах поблескивали капли воды, плоский живот с темной дорожкой темных волос подрагивал от ударов пульса. Крис даже замерла, одновременно любуясь мужчиной и обмирая от стыда, потому что это тоже был своего рода первый раз. Один на один с обнаженным мужчиной. Имея возможность рассмотреть в подробностях его всего - и гармоничную игру мышц под горячей влажной кожей, и нарастающее возбуждение, подрагивающий встающий член, - и не имея возможности прикрыть свою наготу.

Нисколько не смущаясь, Алекс сдернул с себя полотенце и бросил его на пол. Шагнул к Крис и бесцеремонно сдернул

полотенце с нее, склонился и развел ее тонкие руки, стыдливо прикрывающие грудь.

Синеглазый жестокий бог снова снизошел до нее... и решил покарать - или наградить? - ее за дерзкую смелость.

- Я хочу, - рыкнул он, прижимаясь животом к ее животу, - чтобы ты была дерзкой и смелой, как там... на веранде.

И сам он тоже решил быть дерзким.

Приподнявшись, он ухватил Кристину и стащил ее с подушек вниз, удобнее устраивая под собой, навалился горячим телом, с удовольствием ощущая дрожь девушки. Жадным языком провел между ее грудями, по дрожащему горлу, по подбородку и наконец - по губам, целуя девушку.

Пожалуй, одного этого поцелуя было бы достаточно, чтоб показать Кристине, как он хочет.

Никто и никогда не целовал ее столь же откровенно и эротично, с таким желанием и настолько наслаждаясь вкусом ее губ. Кристина ахнула, задохнувшись от его ненасытной жадности, с которой Алекс снова овладевал ее телом, языком в рот.

Возбуждение сменяется стыдом, когда Алекс прерывает поцелуй, бесцеремонно, одним рывком, переворачивает ее на живот и принуждает встать на колени, широко разведя ноги и покорно опустив голову вниз. Его пальцы растягивают ягодицы девушки, разглаживают ее нежные влажные ткани там, между ног, и она, стыдливо сжавшись в комочек, крепко зажмурившись, понимает, что он рассматривает ее там.

Рассматривает и поглаживает. Изучает. Любуется.

Вводит в ее лоно палец, затем два, растягивая узкий проход, нащупывает чувствительные точки. Изучает.

Девушка стонет - от смущения, от легкой боли, что причиняют ей его бесцеремонные пальцы. Она пытается сжаться, опуститься, скрыть с его глаз свое тело, но Алекс снова грубо ухватывает ее и, жадно прижавшись горячим ртом к ее лону, целует, хватая мягкое местечко губами, лижет жадно и яростно, так, что Кристина верещит и сучит ногами. Он упивается ее запахом, ее возбуждением - лоно Кристины абсолютно и бесстыдно мокро, - ее вкусом.

- Терпи, негодяйка! - рычит он, звонко шлепнув девушку по ягодице - и тут же впиваясь болезненным поцелуем в зарозовевшее то удара место.

- О-о-о, - воет Кристина, выгибаясь, чувствуя его горячий рот снова меж своих ног, а его пальцы - на клиторе. Ей кажется, что он клеймит ее раскаленным железом, терзает и пронзает иглами каждый ее напряженный нерв. Он нарочно делает так, что она не может кончить. Его пальцы грубы и настойчивы, ласка - очень остра, невыносима.

Ее бедра дрожат крупной дрожью, поясница извивается, девушка вопит, чувствуя болезненные укусы на своих бедрах и меж ног, и ей кажется, что она то падает в кипяток, то ледяной холод оmyвает все ее тело. Вид ее раскрытого перед ним тела все больше возбуждает мужчину, и он хочет больше власти над ним, больше откровенных и развратных ласк,

больше криков девушки, приятно ласкающих ему слух. Он растягивает ее ягодицы до легкой боли, так, что натянутая кожа начинает атласно блестеть, и лижет все мокрое лоно и мягко ласкает сжавшийся анус.

Эта пытка могла бы длиться вечно, если б Алекс не совершил одну ошибку; его пальцы, до того безжалостно терзающие тело девушки, вдруг стали нежными, касания - легкими и жгучими, и Крис кончила с воплем, отчаянно извиваясь, считая спазмы своего тела с каким-то безумием.

Алекс все целовал ее лоно, ее кончающее тело, ловя ладонями каждый спазм, каждое сокращение ее мышц. Ей казалось, что он не просто ласкает ее языком и губами - он выпивает ее наслаждение, как самый желанный в мире напиток, и не может им насытиться, потому что ее наслаждение для него так же желанно и прекрасно, как свое собственное.

Охрипнув от воплей, она повалилась мокрым лицом в постель, и ладонь Алекса жадно скользнула между ее лопатками, сжала мягкую кожу.

- Ах ты, обманщица...

Крис не поняла, в чем ее вина.

И Алекс не стал объяснять.

Пребольно укусив ее за ягодицу - наверняка синяк останется, - он грубо ухватил ее за бедра и его напряженный жесткий член вонзился в горячую влажную мякоть ее тела одним сильным толчком, сразу на всю длину, жестко, по животному грубо. Кристина вскрикнула, побагровев. Влажный

шлепок тела об тело оглушил ее, в животе продолжались мягкие спазмы, потому что там был член Алекса. И единого проникновения хватило, чтоб наслаждение вернулось и снова утопило ее разум.

Но Алекс как будто не замечал этого. Теперь он хотел своего удовольствия, и потому, ухватив девушку за темные длинные волосы, заставил ее прогнуться назад, и снова толкнулся в ее обездвиженное, покорное тело.

И еще.

И снова.

Сильнее.

Глубже.

Его ладони снова скользнули по ее телу, оглаживая его, словно пробуя на ощупь каждый изгиб. Алекс, жестко удерживая девушку за бедра, трахал ее с оттяжкой, неспешно, но сильно, так, чтобы она прочувствовала и запомнила каждый толчок. Крис корчилась в его руках, не в силах даже стонать, струйка пота змеилась меж ее лопаток. И меж ног у нее мокро и горячо; Алекс начинает двигаться быстрее, приближая наслаждение, а Кристина, сходя с ума, закусив губы, старалась не свести ноги вместе...

Третье наслаждение, тяжелое, сильное, выворачивающее все тело, обрушивается на девушку, и она взбрыкивает, как норовистая кобылица. Она стоит на коленях, прижавшись мокрой спиной к груди Алекса, а тот, прижимая ее к себе, не прекращает двигаться. Его член скользит меж ее ног, по-

гружается в трепещущее лоно, и Алекс зарывается лицом в ее волосы, вжимается в ее тело своим, все жестче, все сильнее, все быстрее, догоняя ее наслаждение и изливаясь в ее истерзанное лоно.

В момент экстаза он замирает, и Крис чувствует, как он дрожит, так же, как и она - тонко, беспомощно, откровенно блаженствуя.

- Хорошо, хорошо, - шепчет он, снова касаясь пальцами ее клитора - чтобы высечь из ее горла еще один, последний крик. - Вот теперь можно и передохнуть.

**

Девчонка до ужаса была похожа на Натали.

Те же тонкие черты, длинные темные волосы, роскошное тело и невинный взгляд. Взрывная смесь порока и невинности. Неиспорченная, свежая и дорогая. Стильная штучка, которая не разменивается на случайных партнёров.

Когда Алекс ее увидел, у него чуть штаны не лопнули. Член встал тотчас же, кровь закипела, крышу сорвало к чертям. Восторг перемешался с болью, он готов был упасть к ней в ноги и молить - дай... отдайся хотя бы на одну ночь...

Натуральное помешательство. И он рад был сойти с ума.

Он и подумать не мог, что его, здравомыслящего, расчётливого и в чем-то даже циничного, припрет так, что он не побоялся оттрахать эту девчонку практически при всех. Не побоялся перецапаться со всеми, испортить деловые отношения и свою итак препоганую репутацию. Просто чтобы по-

чувствовать ее жар, ее желание, и почти поверить, что этих семи лет не было, и в его руках она - Натали...

Он хотел, чтобы она его жаждала, о, как хотел! Хотел запустить руку в ее трусы и почувствовать там влагу, вязкую и ароматную влагу желания. Хотел обмануть себя - безумие, сумасшествие! - что это она, Натали, его хочет... И что ее желание его тела сильнее всех обстоятельств на свете.

Почти получилось.

Девчонка ответила на его призывные взгляды. Он почти физически почувствовал, как она его хочет. Услышал ее учащенное дыхание, увидел, как под тонким платьем напрягаются соски. Как хищник почуял ее возбужденный запах. Да, детка, да, моя куколка, ты хочешь меня... Ее ответные взгляды прошивали душу, как разрывные пули. В сердце распустились кровавые цветы. Да, девочка моя, мы оба этого хотим.

Девчонка оказалась дерзкой - такой же, как Натали.

Несмотря на разразившийся скандал, она вышла к нему. Осмелилась. На ее хорошеньком личике все еще был выписан шок от случившегося, но в глазах ее Алекс снова рассмотрел желание. Он заморозил ее; и, целуя ее, Алекс с отчаянным упрямством убеждал себя, что это его Натали вернулась к нему.

Ах, как много он отдал бы за то, чтобы повернуть время вспять! И чтобы в тот, последний вечер, Натали так же, как сейчас эта дерзкая юная девчонка, выскочила из дома, усе-лась к нему в автомобиль, решительно разодрала билеты, ви-

зы и загранпаспорт, и велела ехать к нему, в его холостяцкое гнездышко, чтоб всю ночь пить холодное шампанское и безбашенно трахаться...

- Встань на пол на колени, - велел Алекс охрипшим голосом девчонке. - Ноги шире. Да, вот так.

Ему нравилось смотреть на ее юное тело, бесстыдно раскрытое перед ним.

Девчонка, полностью голая, подчинилась. Соски на ее красивой небольшой груди торчали, возбужденные, низ живота был нежно-розовым от прилившей крови. На ее правом бедре, высоко, почти у самого треугольничка меж ног, наливался багровый синячок от слишком крепкого поцелуя.

При этом она смотрела так невинно, что возбуждение било в мозг как крепкий алкоголь. Голова начинала кружиться, когда его собственная ладонь оглаживала ее соблазнительно выгнувшуюся поясницу, мягкие разведенные бедра, абсолютно мокрое лоно. Там его ладонь задержалась дольше, пальцы перебирали нежные, горячие, припухшие бархатистые лепестки, скрывающие мокрую дырочку, и девчонка шумно задышала, нетерпеливо двигая коленями, подалась вперед, вытягиваясь в струнку.

Она желала его; жаждала и после первого раза, и после второго, и после третьего. Хотела одержимо, как ненасытная шлюха, и он сходил с ума. Он готов был сожрать ее всю - и красную, многократно отшлепанную, искусанную, исцелованную, до блеска вылизанную задницу, и припухшую с

непривычки дырочку, и мягкие бедра, раскрытые перед ним.

Девчонка стонала от боли, когда его член снова и снова погружался в ее лоно, а потом, стоило ему толкнуться поглубже, она начинала извиваться и буквально кричать, комкая простыню, и кончала почти моментально, стоило ему нащупать самое глубокое, самое упругое местечко...

- Раскрой рот.

Он хотел, чтобы она отсосала ему.

Ее красивый рот возбуждал Алекса еще больше, чем дырка между ног.

У девчонки были очень красивые губы, аристократически аккуратные, небольшие. Черт, как приятно они сжимались на головке его члена! Она никогда не делала минета, это очевидно, и сейчас ласкала Алекса неумело, неуклюже, но так сладко! Член толкался в ее рот, терся об язык, о щеки, голая девчонка соблазнительно выгибалась, сама не понимая своей красоты.

Алекс не вынес этой сладкой пытки. Заставил девчонку подняться с колен и вlepил ей поцелуй в мокрые, раскрасневшиеся губы, пахнувшие его запахом. Сжал губами ее мягкий язык, только что ласкавший его, посасывая его. Она была им помечена, его семенем, его запахом. И он сходил с ума, еще больше желая растерзать ее и раствориться в безумии и прекрасном обмане этой ночи...

- ...А что теперь?

Под утро, когда он выкурил первую утреннюю сигарету на

балконе, выпуская дым в светлеющее серое небо, она задала этот вопрос.

Ее голос от волнения срывался, в нем и в помине не было дерзости и смелости, которые так подкупили Алекса, и сходство с Натали стремительно испарилось.

Она вообще впервые что-то сказала с тех пор, как вошла в его дом. И ее голос безжалостно развеял обман ночи, который Алекс упрямо создавал для себя самого. Разумеется, это не Натали. Натали уехала, предпочтя ему - карьеру, деньги и своего босса, который кроме престижной работы предложил ей как бы между делом выйти за него замуж. Это было выгодное деловое соглашение, и Натали, с ее прагматичностью и трезвым расчетом, приняла его.

А девчонка, подав голос, в очередной раз напомнила об этом.

Алекс знал, что разочарование и утреннее похмелье будет ужасно горьким, но отодвигал эту мысль подальше. Подспудно он надеялся, что девчонке удастся вытеснить образ Натали хотя бы из его памяти, но девчонка была еще слишком невинна, слишком не искушена, слишком проста и открыта...

«Слишком хорошая и сладкая девочка», - с легким разочарованием подумал Алекс.

Такая, если и полюбит, то будет любить тихой, еле теплящейся любовью. Будет смотреть щенячьим взглядом в его

глаза, преданно заглядывать в его рот, и делать все по указке...

«Зря, конечно», - подумал Алекс, подводя итог ночному безумию.

И снова вернулась горечь и злоба, стыд обжег щеки. Вернулись мучительные воспоминания о том, что семь лет назад его променяли на заманчивые перспективы. Она променяла; не моргнув и глазом. Не подав и виду, что ей жаль. Не сомневаясь и не колеблясь. Развевя его веру в чувства. Вся ее страсть, все ее безумие и жажда были притворством. Почему? Потому, что он тоже был весьма перспективным. Но всегда есть кусок слаще и жирнее...

- А ничего, - нарочито беспечно ответил он, копируя интонации Натали. - Мы хорошо развлеклись, но все хорошее когда-нибудь кончается, не так ли? Можешь принять душ и натягивать свои трусишки. Я вызову тебе такси.

У девчонки губы задрожали от сдерживаемых слез. Ну черт, она что, правда думала, что он без памяти в нее влюбился и тотчас женится?

- Зачем?.. - пробормотала она, давясь слезами. - Зачем вы так... со мной?..

- Как - так? - спокойно переспросил Алекс. - По-моему, я был с тобой более чем хорош. Разве тебе не понравилось? Мне показалось, что пожестче тебе по душе?

- Но я же... я ради вас...

- Ради меня? - со смехом переспросил Алекс, сверкнув

на нее злыми глазами. - По-моему, я этого не просил. А ты отреклась от своего жениха по доброй воле.

- Но я... я же... я же отдала вам все! Себя; свою невинность! Свою любовь! Любовь! - выкрикнула девчонка с отчаянием, надеясь, что это слово потрясет Алекса и заставит его замолчать.

Но он почему-то разозлился; вероятно, не поверил. Когда-то другие губы, такие же красивые, как у Крис, легко говорили о любви, и лгали. Захотелось отомстить; захотелось раз и навсегда отучить девчонку так просто кидаться такими словами.

- Не обольщайся, деточка, - холодно огрызнулся Алекс. - Так говорят и делают абсолютно все глупенькие шлюшки. Все вы умеете только одно - раздвигать ноги. Ты - всего лишь очередное тело для удовлетворения моих желаний. Такая же, как все. А меня не интересует экземпляр, вышедший в тираж. Ты для меня ничего не значишь. Это был просто секс. Чертовски хороший секс, который принес удовольствие обоим. Большого я тебе не обещал. Собирай свои вещички и убирайся отсюда. Я вызову тебе такси до дома - это все, что я могу тебе предложить.

Девчонка молчала; только слезы ползли по ее раскаленным от стыда щекам.

- Хорошо, - тихо ответила она и послушно соскользнула с растерзанной постели. Алекс, передернув плечами, отвернулся, напряженно вслушиваясь в шум воды и тихий шорох,

с которым девчонка отыскивала и натягивала свое платье.

«Одной истерикой меньше, - зло подумал Алекс, услышав, как за ней закрылась дверь и щелкнул замок. - Отлично!»

Крис отпустила такси. Сама мысль о том, чтобы вернуться домой, встретиться взглядом с укоризненным взглядом разъяренного отца, увидеть гаденькое торжество в быстрой улыбке матери, была ей невыносима.

Ну, и к чему был этот бунт? Этот самоуверенный побег?

Ничего не выиграла, ничего не доказала и никого не победила. Ничего не приобрела, только в одночасье все потеряла. И Алекс, ее синеглазый бог, не пожалел свою незадачливую островитянку. Изверг потоки смертельной лавы на ее голову, и Крис, вчерашняя доверчивая девочка Крис исчезла навсегда.

Боже, как она влюбилась в него! Как влюбилась!

Эти несколько часов, что они провели вместе, казались Кристине небывалым раем. Такого не могло произойти с ней. Такое глубокое, безумное, страстное чувство не могло родиться в ее сердце! И такое невероятное безумие не могло поразить ее разум!

От мысли, что все это потеряно, девушка хотела выть.

Как могло получиться так, что все это - яркое, сильное, прекрасное, - оказалось фальшивкой?! Как вышло, что она отдала свою любовь тому, кто просто вышвырнул ее дар

прочь? Как вышло, что она так обожглась, и все равно вспоминает эти часы любовного безумия, как нечто самое прекрасное, что случилось в ее жизни? Вспоминает и понимает, что другим мужчинам путь в ее сердце заказан.

«Может, потом, через много лет», - думала она, стараясь обмануть себя, и прекрасно понимала, что этого не будет никогда.

Подспудно она надеялась, что он оставит ее у себя. Защитит. Решит ее проблемы. Пусть не полюбит сразу, так привыкнет, и рассмотрит в ней что-то, что позволит им быть вместе. Но он не захотел рассматривать. Он выставил ее, как продажную девицу. И Кристина осталась один на один со своими поступками и с очевидной необходимостью вернуться домой. Ведь больше идти ей некуда.

Но и вернуться к отцу невыносимо.

С поджатым хвостом, как побитая ногами провинившаяся собачонка...

- Какая глупость... как глупо было думать, что кого-то волнуют мои проблемы! И что кто-то захочет за меня вступиться...

Утро было прохладным, над водой поднимался туман. Крис сама не поняла, как она оказалась на мосту - измученная, уставшая, замёрзшая до дрожи. В ее руках были зажаты туфли - она сняла их, когда идти на каблуках стало совсем невыносимо, нога подворачивалась через каждые двадцать метров. Она глянула вниз, на темную воду, виднеющуюся

юся сквозь проплывающие рваные клочья тумана, и подумала с облегчением, что вот еще шаг - и все мучительное разом кончится.

Уймется дрожь, от которой болит все тело, растворятся холод и боль в натертых ступнях. Никогда не случится мучительный стыд и понимание, что никто из близких ей не подаст руки.

Она осторожно перелезла через невысокое ограждение. Снизу дохнул холодом, влажный воздух обнял босые ноги. Металл охлаждал ее стертые ступни, и Крис поджимала пальцы, страдая от холода, который ломающей болью ожег ее тело. Один шаг - и сердце замрет, а потом и вовсе остановится от удара о воду, темную, далекую и холодную... Сколько здесь метров, интересно?

«Один шаг, - уговаривала себя Кристина, стуча зубами от нервного напряжения. - Всего один шаг! Несколько секунд полета, и конец».

- Один неудачный день не стоит того, чтобы заканчивать жизнь под мостом, - раздался знакомый голос, и Кристина, ахнув, поскользнулась и едва не сорвалась вниз.

Но успела вовремя задержаться, ухватиться за металлическое ограждение, и буквально прилипла к нему. Сцепив зубы, зажмурившись, она молча переживала страх, обливший ее нервы ледяной водой, и изо всех сил старалась не раскричаться и не расплакаться. Туфли она потеряла, не удержала. Они упали вниз, и Кристина слышала два слабых всплеска.

Этот звук странным образом ее отрезвил, вытряхнул из оцепенения, и девушка ахнула, сообразив, где она и зачем она здесь оказалось. Что!? Задумала самоубийство?! Вздумала предать саму себя, как будто мало того, что все люди, которых она считала близкими, от нее отвернулись!?

Отличный конец бесполезной Кристины...

- Если удариться об воду, будет очень больно, - заметил меж тем знакомый голос, и Кристина, трясаясь уже от ужаса, очень медленно повернула голову в сторону говорившего. Страх смерти накатил на нее с новой силой. Теперь ей казалось, что даже порыв ветра стряхнет ее вниз, если она будет недостаточно крепко держаться.

- Черт! - вскрикнула Кристина, снова жмурясь. - Как я сюда влезла!? Я же высоты боюсь!

- Не бойся, - крепкая рука сжалась на ее запястье. - Я тебя держу. Я помогу тебе перелезть обратно. Только не делай резких движений.

Это, разумеется, был Ричард.

Уставший, помятый, не спавший, с покрасневшими глазами. Казалось, он всю ночь колесил по городу, высматривая ее, или тайно сопровождая, следя, чтобы с ней не произошло плохого... впрочем, уже произошло. Но хотя бы от глупого шага вниз он ее уберег.

Кристина не ответила на участливые слова Ричарда и предложение помощи. Она снова крепко зажмурилась, слушая, как внизу плещутся волны. Конечно, это здорово

льстит, что хоть кому-то есть до нее дело, но что это меняет. Ричард будет уговаривать ее вернуться домой, а это невозможно. Невозможно это, черт дери! Это растопчет ее окончательно, втопчет в грязь ее гордость и самоуважение! Нет, нет. Слушать издевательские поучения, насмешки - а ей непременно зададут вопрос о том, как она провела время с Алексом, и отчего вдруг вернулась. Неужто с ним было нехорошо!?

По ее сухим щекам сползла одна слезинка, чертя тонкую блестящую дорожку, а потом вдруг словно рухнула невидимая плотина, и Кристина расплакалась, раскричалась от стыда и ужаса, и ветер разнес ее голос над рекой.

- Ну, все, все, - успокаивающе шептал Ричард, осторожно перехватывая ее руки. А Кристина все рыдала, отчаянно мотая головой. - Это действительно не стоит целой жизни.

- Это? - бормотала, захлебываясь слезами, Кристина. - Вы не понимаете! Вы ничего не знаете!

- Я понимаю все, - ответил Ричард. - Я все вижу. Все ведь на моих глазах разворачивалось. И все равно - это всего лишь один день, неудачный и нехороший. Он пройдет и забудется за сотней хороших дней. Забудется и Алекс, и все, что сегодня было. Отец ваш погорячился; ему надо остыть, и он еще порадует, что все так разрешилось. И, конечно, будет рад вас обнять.

Крис лишь качнула головой.

- Ничего вы не знаете, - горько ответила она. - Я никогда не вернусь к нему... к ним. Я - пустое место, Ричард! Всего лишь вещь, при помощи которой они решают свои проблемы! Я только сейчас поняла... Отец меня ни во что не ставит. Думает, я бесполезное, глупое существо. Ему нужен был наследник для его империи, вот он и выбрал Ральфа! Пестовал его, перетягивал на свою сторону! Он не для меня - для себя старался! Чтобы не пропало дело всей его жизни! А мать так просто велела убираться! И вишенка на торте - Алекс! Он использовал меня и выкинул! Потому что я пустое место, я никто! Но он хотя бы не притворялся, что хочет мне добра!

Ее яростный голос разносился над мостом, а Ричард стоял и слушал, крепко удерживая ее руку.

Когда крик девушки сменился рыданиями, Ричард аккуратно подтянул ее к себе, обхватил ее дрожащее тело.

- Так может, - произнес он, испытующе заглядывая ей в лицо, - пора уже становиться кем-то? Не для того, чтобы кому-то что-то доказать, но затем, чтобы занять свое место в жизни? Я помогу.

Кристина гордо вздернула голову.

- Ни за что! - выпалила она. - Я не стану жить за ваш счет, ни дня, ни!.. Достаточно того, что я висела бесполезным булыжником на шее у отца!

- Вы - не бесполезный булыжник, - терпеливо ответил Ричард, как бы невзначай помогая Кристине перебраться через невысокие перильца. Девушка ступала на холодный ме-

талл неуверенно и раза три сорвалась бы, если б не его руки, крепко ее держащие. - Ваш отец... он просто погорячился.

- Нет, Ричард, - горько ответила Крис.

Ее босые ноги ступили на дорожное покрытие. Ступни ее саднили от долгого путешествия босиком, каждый камешек отпечатывался острой болью. Ричард подхватил измученную, уставшую девушку на руки и поспешно отошел от перил. Кристина прижалась к нему, положила голову на плечо и вздохнула с невероятным облегчением. Его тепло успокаивало ее, а вздох облегчения, вырвавшийся из его груди, когда девушка оказалась на его руках, вне опасности, заставил ее снова тихонько заплакать, сжавшись в комочек.

Хоть кому-то на нее не плевать.

- Отвезите меня, пожалуйста, в недорогой мотель, - прошептала Кристина, глотая слезы. - Вы правы. Я попробую устроиться на работу. Попробую начать новую жизнь. Пора становиться... кем-то.

- Кем-то - это посудомойкой? - скептически произнес Ричард, торопливо вышагивая с девушкой по направлению к оставленной поблизости машине. - Сразу реализовать тот сценарий, что вам отец написал? Или все же пробуете сопротивляться... и докажете ему, что достойны лучшего - и без его помощи?

- Ричард, - твердо ответила Кристина. - Я не буду жить за ваш счет! Вы очень хороший и благородный человек, но...

- Не будете - и не надо, - перебил ее Ричард.

Он распахнул дверцу авто и устроил Кристину на заднем сидении, укрыл ее озябшие ноги своим пиджаком. Затем уселся за руль и обернулся к ней, внимательно рассматривая.

- Кристина, - произнес он, - я вас не в содержанки тащу. Я бизнесмен; я привык заключать деловые договора. И с вами я хочу заключить договор. Мне нужна помощница, толковый секретарь. Насколько я знаю, образование вам позволяет?..

Тут Кристина испугалась, пожалуй, еще больше, чем на мосту.

- Вы работу мне предлагаете? - пролепетала она.

- Ну, разумеется, - кивнул Ричард серьезно. - Я хочу вам помочь. Я хочу предоставить вам возможность закрыть все рты. Вы ведь не дурочка; наивная - да, все юные девушки наивны. Но вы не глупы. Поэтому мне даже было обидно за вас, - Ричард чуть улыбнулся. - Ну так что, по рукам? Вы примете мое предложение?

- Глупо было бы отказываться от такого шанса, если еще пять минут назад думала броситься с моста в реку, - ворчливо ответила Кристина, скрывая свое смущение и свой страх. Работа, первая в жизни работа! А сможет ли она? Справится ли?

Ричард угадал и эти мысли; казалось, они были написаны на лице девушки.

- Если стараться и хотеть, то все получится, - назидательно произнес он.

Глава 4

Ричарда Макалистера Алекс не любил. Ах, как не любил!

Наверное, потому что все остальные его любили.

И все у Ричарда в жизни было гладко, спокойно и размеренно. Так, как надо.

Ричард был удачливым сукиным сыном, его ценили его бизнес-партнеры и любили женщины. Вечно приглашенный, вечно позитивный, вечно улыбающийся и приятный... Иногда казалось, что он свалился с неба, и ни одно несчастье его не касалось, а следовательно, и не наносило незаживающую рану на сердце и не клало отпечаток страдания на лицо. Не делало брови - резче, губы - тверже. И оттого он всегда в хорошем расположении духа и добр. Да, добр; в нашем беспокойном мире это слово - добрый, - стало звучать все реже по отношению к людям.

А Ричард был добр; добродушен; бескорыстен. Внимателен и тактичен. Просто бинго какое-то по хорошим качествам!

Вот только при всей его слащавости девушки рядом с ним не было. Он не чурался флирта и умел расположить любую женщину любого возраста к себе, но вот постоянной дамой сердца так и не обзавелся

Злые языки говорили, что это оттого, что Ричард искренне любит весь свет - и никого.

Добрые языки утверждали, что Ричард не только добр, но еще и умен, а потому выбирает самую-самую. Тщательно выбирает; и воображение Алекса неизменно рисовало рядом с Ричардом леди, красавицу и умницу. Сдержанную, приветливую и такую же приторно-доброжелательную, как он сам. Словом, пресную и скучную до невозможности.

Но это были всего лишь предположения, которые никак не становились реальностью. И потому, выходя из лифта в крупном торговом центре, на этаже, где все обозримое пространство было набито дамскими магазинами - белье, платья, туфли, - Алекс даже остолбенел, увидев скупающего Ричарда, рассеяннo оглядывающегося по сторонам от нечего делать. Около него в кресло для таких вот несчастных ожидающих была свалена просто гора пакетов с дамскими вещами. Ричард выглядел слегка удивленным и ошеломленным и то и дело поглядывал на часы.

- Вы посмотрите-ка, кто у нас тут! - предвкушая смущение Ричарда, протянул Алекс насмешливо. - Ба! Мистер Само Совершенство выгуливает тут свою подружку! Кто она, Ричи? Давай, не стесняйся. Наверняка дочка мэра, или, может, крупного политика? Что за рыбку ты выловил? Расскажи-ка.

- Сама богиня, - ответил Ричард, ничуть не смутившись. Сидя в кресле, он смотрел на Алекса снизу вверх, как обычно доброжелательно, чуть улыбаясь, и Алексу вдруг показалось, что эта мягкая улыбка и хитроватый прищур - всего

лишь маска, которую Ричард носит, чтобы побесить окружающих недоброжелателей, который вздумают запустить когти к нему в душу.

Любая колкость отскочит от этой маски, а недоброжелатель подавится ядом, увидев, что ему не удастся уязвить Ричарда. Хитро...

- Ладно, - покладисто произнес Алекс, чувствуя, что ему тоже не удастся вывести Ричарда из себя своими вопросами. - Можешь не говорить. Я все равно сам увижу.

- Если дождешься, конечно, - все так же нарочито дружелюбно ответил Ричард. - Я сижу тут уже полтора часа. Если у тебя есть лишнее время - присоединяйся. Но ты, кажется, сам пришел сюда для того, чтобы купить себе пару дамских трусиков на выходные?

- Именно так, - ядовито ответил Алекс на завуалированную издевку Ричарда. - Если ты не забыл, то я напомню: на этих выходных запланирован благотворительный вечер в «Осте». И я там кое-кому назначил встречу... деловую.

- Новые трусики на деловой встрече - это очень важно, - поддакнул Ричард, не меняя доброжелательного выражения лица.

- Ты себе даже не представляешь, насколько, - поддакнул Алекс, посмеиваясь.

Каждый раз после болезненного укуса вернувшегося прошлого - а таких было немало за эти семь лет, - Алекс наутро просыпался больной, словно с похмелья. От образа Натали,

мучительно засевшего в голове, надо было как-то избавляться, и Алекс просто искал другую женщину. Совсем на нее непохожую. Блондинку с роскошными бедрами и с огромной грудью. Словом, шикарную женщину.

Очаровывать он умел; при всей доброжелательности Ричарда, он был не соперник Алексу. И Алекс прекрасно это знал. Женщины реагировали на его яркую красоту всегда одинаково. Его синие глаза просто завораживали их, и Алекс просто выбирал самую яркую самку.

Самую красивую.

Ту, на которую восторженно смотрит весь зал. Ту, которую жаждет каждый мужчина. Но желать мог любой, а уходила эта женщина с Алексом.

И обман повторялся снова.

Алекс ласкал женщину; мог забросать ее подарками, мог быть таким нежным и внимательным - Ричарду и не снилось! - и убеждал себя, что эта красивая, шикарная женщина не могла не нравиться. Убеждал себя самого, что почти влюблен в нее.

Но в памяти маячил знакомый образ, и воодушевление Алекса, с каким он принимался флиртовать с новой знакомой, проходило. Он не пытался завязать с женщиной отношения - подспудно он хотел отыскать в толпе взгляд Натали и убедиться, что она видит его - счастливого, смеющегося.

Снова и снова хотел доказать ей, что она ему не нужна, и он может жить без нее! Может!..

- Мне нужны хорошие духи, - насмешливо щуря глаза, произнес Алекс. - Для новой подружки. Ты не знаешь, какой аромат сейчас моден?

Ричард лишь беспечно пожал плечами.

- А твоя богиня, - опасно поинтересовался Алекс, - не сможет мне помочь? Она разбирается в духах?

- Наверное, должна, - ответил Ричард все так же беспечно. Его настроение и дружелюбие начинало здорово злить Алекса. Черт подери, да Алексу ничего не стоило охмурить его, Ричарда, девчонку!

- Не знаешь? - насмешливо произнес Алекс. - А что, ты не смотришь на ее... как это... трюмо? Такая мебель, на которой стоит целая батарея баночек, бутылочек... Только не говори, что она такая строгая недотрога, что вы живете раздельно! Она не дает тебе? Серьезно? Ричи!

Ричард снова доброжелательно улыбнулся, окончательно выводя Алекса из себя.

- Смотри, - уже со злостью процедил Алекс, - уведу твою красотку, если будешь надо мной издеваться и улыбаться своими сладенькими улыбочками...

- Это вряд ли, - ответил Ричард весело, поднимаясь. - Не уведешь. Вот она.

И он указал куда-то за спину Алекса.

Тот обернулся - и обмер, даже дышать перестал.

Откуда-то из коридора, тянувшегося вдоль нескончаемых сверкающих стеклянных дверей бутиков, вышагива-

ла... Кристина. Да, Кристина - Алекс мысленно повторил ее имя, чтобы не повторилось нового приступа мучительных воспоминаний.

Это не Натали. Не она. Это Кристина. Но отчего же она так хороша, и отчего его к ней тянет, словно в первый раз?

Неловкая глупая девчонка, там бездумно и страстно отдававшаяся ему на собственной помолвке.

Темноглазая девушка, которую поутру он выставил прочь. Длинноногая фея с роскошными темными длинными волосами и с соблазнительной походкой.

Узкая длинная юбка обтягивала ее бедра, подчеркивала каждое движение, плавное и мягкое. При ходьбе эти бедра покачивались так, что Алекс тотчас же пожалел, что выставил ее тогда, утром. Каблучки неспешно постукивают по блестящим плиткам на полу. Чулки на бедрах трутся друг о друга - какой шелковый, соблазнительный, невероятно интимный звук!

Офисная белая блузка очерчивала грудь девушки - свежую, красивую, - и даже сквозь ее ткань и кружево бюстгалтера Алексу виделись ее острые соски... Сладкие и чувствительные.

Девушка сейчас не плакала, в ее лице не было ни растерянности, ни жалкого выражения побитой собаки. Напротив - она была серьезна, собрана, и ему в глаза глянула безо всякого смущения, высокомерно, гордо.

Это взгляд завоевательницы, победительницы; той жен-

щины, которая не упадет к ногам, которая сможет сказать «нет». Алекс едва не взвыл оттого, как сильно сейчас эта юная прелестница напомнила ему Натали.

Тот же самый высокомерный взгляд, та же сила, то же упрямство в крепко сжатых губах. И та же расслабленность. Девчонка и не подумала в истерике кинуться на него, нахлестать узкими ладонями по щекам. И в объятья к нему со слезами не упала. Пожалуй, она не стала бы и кончиком своей новенькой туфельки его коснуться. Чтоб не испачкаться...

«Черт бы ее побрал! Какого черта она путается под ногами?!» - подумал Алекс, ощущая, как снова внутренне вытягивается в струнку и пытается принять независимый, расслабленный вид. Но это ему удалось плохо. Свое изумление и свой восторг он скрыть не смог, и так и пялился, пока она неспешно шла к ним с Ричардом. А еще злость - Алекс почувствовал, как ненавидит эту девчонку за нечаянное сходство, за то, что рядом с ней он чувствует, как его самоуверенность и сила утекают, как тает ледяное безразличие, которым он отгораживается от всего мира, и как его невыносимо тянет к этой девчонке снова.

Черт ее дери! Он снова хотел ее тела, ее криков, ее умоляющего взгляда!

- Я, - хрипло выдавил Алекс, пытаясь придать себе издевательский вид, - бросил, а ты подобрал?

- Чувствуешь себя идиотом, да? - весело поинтересовался Ричард, любуясь Кристиной.

Алекс не ответил. Ему казалось, что с каждым шагом Кристины удавка стягивает его шею, и он задохнется, как только девушка приблизится к нему вплотную.

- Знаешь, в чем твоя проблема? - так же весело произнес Ричард, чуть склонившись к плечу Алекса. - Да, да, я давно понял - в Натали. Ты ее ищешь среди других девушек, чтобы отомстить. А вот если бы искал, чтобы полюбить, все давно прошло бы. Потому что кого-нибудь ты обязательно уже и нашел бы.

Алекс уставился на Ричарда с ненавистью.

Он никому никогда не говорил, не признавался в том, что творится у него в душе. Боялся, что не поймут. Что посмеются, или - того хуже, сочтут ненормальным. Больным. Психом. И вот сейчас Ричард, который мог слышать об этой давней истории только краем уха, говорит ему в глаза, практически озвучивая его недуг, то, что он хранил в секрете ото всего света - да и от самого себя!

Боясь признаться самому себе в помешательстве...

**

- Нет, Ричард, я не смогу пойти туда, нет!

Пока Алекс был рядом, Кристина еще как-то держалась. Делала вид, что ей все равно. Делала вид, что стоящий напротив человек ей не интересен и даже незнаком, хотя Алекс буквально прожигал ее своим синим ледяным взглядом.

Ноздри его тонкого породистого носа трепетали, губы чуть заметно сжались - верный знак того, что Алекс возбуж-

ден. Он не двинулся ни на шаг, так и стоял, сунув руки в карманы брюк, чуть склонив черноволосую голову к плечу, и смотрел на нее с интересом. Но в его позе было столько напряжения, что Кристина едва сдерживалась от того, чтобы убежать от него. Убежать от опасности - и на не знала, кого она больше боится, себя или его.

Боится, что он сделает шаг вперед, или боится, что не сможет оттолкнуть...

Но стоило ей зайти в лифт следом за Ричардом, стоило металлическим блестящим дверям закрыться и отрезать ее от Алекса, все с тем же интересом смотрящего на нее, как она сдалась. Она уронила все пакеты, закрыла лицо руками, качаясь из стороны в сторону. Она хотела найти успокоение хоть в чем-то, и не находила его.

«Какая же я дура! - в панике думала она, запуская пальцы в волосы, терзая их. - Как можно было подумать, что все кончится, все пройдет, стоит только этого захотеть!»

Кристина готова была взять себя в руки и явиться на это чертов благотворительный прием в качестве помощницы Ричарда, готова была встретиться лицом к лицу с разъяренным отцом, которому не позвонила ни разу со дня своего побега. Он искал встреч с нею, но Кристина не хотела даже смотреть на отца. Воспользовавшись щедростью Ричарда, который в качестве аванса выдал ей вполне солидную сумму, она сняла крошечный номер в гостинице, и, разумеется, никому не сказала своего адреса. Конечно, не пять звезд, но

жилье вполне сносное. На первое время точно сойдет - пока она не встанет на ноги.

И сам дьявол не заставит ее пустить сюда, в небольшую комнату, где она наконец-то смогла отдышаться и привести в порядок мысли и чувства, отца с его планами на ее жизнь!

Если она столкнется с ним на приеме, то не станет слушать его криков!

Но с Алексом, который будет ходить кругами и отпускать колкие фразочки, она была встретиться не готова. Дать бой ему - нет. Он смог бы усмирить ее одним взглядом.

- Я не могу с ним! Не могу! - шептала девушка, испуганная.

Ей казалось, что в его гипнотизирующих синих глазах она снова рассмотрела то самое желание, что свело ее с ума, и сожаление о том, что он так поспешно от нее избавился. Крис готова была дать руку на отсечение, поклясться - Алекс, увидев ее на вечере, будет кружить рядом, как хищник, пришедший на запах крови, и она...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.